

Лицо Сюй Нанькая уже порозовело, и он с воодушевлением продолжал:

— Се Бэй — перспективный парень. Ещё до Нового года, когда Чжичжэнь с соседями по комнате пришли на наш заключительный пекинский спектакль, я тоже разглядел, что Сяо Бэй по-настоящему увлечён театром. Сейчас театр не на пике популярности, найти по-настоящему одарённого человека сложно — мало кто готов посвятить себя этому нелёгкому пути. Выпускников актёрских факультетов Центральной академии драмы и Пекинской — немало, но большинство всё равно уходит в шоу-бизнес, иначе не выжить. То, что Сяо Бэй любит театр, — уже хорошо. Его нынешняя стезя не позволяет сильно сворачивать в сторону. Мы с детства наблюдали, как он снимается, — он создан для этого. Ему не хватает лишь хороших ролей, стоящих работ, наград. Подождёт, станет постарше, обретёт вес — тогда и вернётся к тому, что любит. Главное — любовь к делу. Сначала полюбить, а потом заниматься им, или наоборот — большой разницы нет. Всё равно это игра, и где бы ты ни был, её очарование тебя покорит.

Ли Шэнцзин, прикрыв рот, улыбнулась:

— Как верно вы говорите. Сяо Бэй только начинает свой путь, это непросто. Мы с его родителями тоже думаем, что ему стоит сначала добиться успеха, а уж потом думать о другом. Он и сам такого мнения: нужна цель, чтобы было к чему стремиться, иначе в этой волчьей стае не выживешь. К слову, я слышала, Сяо Чжичжэнь и Сяо Бэй вместе снялись в фильме. Говорят, Сяо Чжичжэнь очень талантлив. Он уже подписал контракт с агентством?

Сюй Чжичжэнь как раз отправил в рот кусочек острых креветок и не мог ответить, поэтому только покачал головой. Линь Нянь ответила за него:

— Пока нет. Когда слухи разошлись, многие компании проявили интерес, но мы решили, что Чжичжэню стоит пожить спокойно ещё какое-то время, не спешить с контрактами, и попросили агента Сяо Бэя помочь отклонить предложения.

Ли Шэнцзин понимающе кивнула:

— Значит, Сяо Чжичжэнь — парень с выдержкой. Сейчас все только и мечтают стать звёздами, такая мода пошла. Для него это правильно: сначала хорошо учиться в институте, а когда время придёт, ничто его не остановит.

Линь Нянь тоже улыбнулась:

— Именно. Мы, честно говоря, хотели, чтобы Чжичжэнь пошёл по нашей стезе, в театр, но решили — пусть выбирает сам. Он ещё молод, не определился, так что будем двигаться шаг за шагом, пробовать разные направления. Запасной путь у него всегда есть.

Чжичжэнь наелся досыта и теперь грыз утиные лапки. Видя, что и Се Бэй почти закончил, он достал телефон, начал что-то листать, взглянул на время — скоро Новогодний гала-концерт. Он сбегал включить телевизор, и вскоре трансляция началась.

Застольные беседы не умолкали, но Се Бэй и Чжичжэнь, наевшись, сами покинули стол и перебрались к дивану — «смотреть концерт». На деле же они скорее играли в телефоны, лишь изредка поглядывая на экран. Поразительно, как из года в год программа умудрялась становиться хуже прежней. Чжичжэнь переписывался с Чан Инмином, стремительно набирая сообщения, порой бросал взгляд на телевизор, но ярко-красные и ядовито-зелёные костюмы артистов заставляли его тут же отводить глаза.

Се Бэй листал Weibo, подперев щёку рукой. За его спиной не смолкали смех и оживлённые

разговоры. Редко когда Ли Шэнцзин бывала такой общительной, и он рассеянно подумал, что, может, ей и правда стоит почаще выходить в свет, навещать людей.

Когда У Сюфан снова вышла из кухни с золотистыми жареными пельменями, беседа уже перекинулась на прежнюю работу Ли Шэнцзин. Чжичжэнь, присев на корточки на стуле, с интересом слушал, взял тарелку с пельменями и протянул её Се Бэю, поддразнивая:

— Твоя бабушка в молодости была крутая, да? Хотя и сейчас видно — настоящая светская львица.

Се Бэй, не отрываясь от набора сообщения, выудил из тарелки ещё дымящийся пельмень и швырнул его в рот:

— Ещё бы. Ты её раньше не видел — настоящий ураган, жёсткая и резкая на язык, ругалась — заслушаешься. Последние годы только чуть смягчилась, не так остервенело пилит, а то я бы и близко к ней не подходил.

Чжичжэнь с любопытством переспросил:

— Почему бы не подходил?

Отправив последнее сообщение, Се Бэй отложил телефон, размял запястье, откинулся на спинку дивана и, окинув Чжичжэня оценивающим взглядом, с поразительным сходством скопировал манеру и интонации Ли Шэнцзин:

— Эта одежда? Даже юаньмоуский человек не стал бы её носить. Выбирая брюки, смотри на крой — ноги у тебя не для красоты. Брюки должны сидеть по фигуре, а не ты под них подстраиваешься. Если не умеешь носить брюки — марш обратно в деревню, картошку копать. А эти кроссовки? Физрук что ли научил, что к джинсам можно такие надевать? Лучше уж босиком приходи. Снимай и выкидывай в мусорку.

Ли Шэнцзин говорила быстро, с лёгким подъёмом на конце, её тон был напористым, оценивающим, а презрение звучало так естественно, что Чжичжэнь на секунду застыл, а потом рассмеялся, захлёбываясь, и похвалил Се Бэя за точное попадание. Хотя сам он такого не слышал, но картина сразу же возникла перед глазами.

Се Бэй замолчал и тоже рассмеялся. Уголки его глаз слегка приподнялись, длинные ресницы опустились. Он смотрел на Чжичжэня, не говоря ни слова.

Чжичжэнь почувствовал, как близко они сидят, быстро отвёл взгляд и уставился в телевизор, где шло комедийное скетч-шоу.

Тихо. И шумно.

Вечер тридцатого числа подходил к концу в атмосфере всеобщего веселья. Блюда на столе разогревали уже несколько раз. После полуночи, когда отзвучала заключительная песня «Незабываемый вечер», Чжичжэнь снова устроился на диване и принялся за пельмени, которые принесла У Сюфан. Затем он проводил Се Бэя и Ли Шэнцзин, которые, накинув пальто, быстро зашпешили прочь. В ночном переулке стояла тишина — ни фейерверков, ни хлопушек. Лишь красные фонари под карнизами домов стойко несли свою ночную вахту.

Он посмотрел на удаляющиеся силуэты, выдохнул белое облачко пара и лишь тогда осознал, как холодна пекинская ночь. Вздвогнув, он поспешил назад в дом и закрыл дверь.

Новый год наконец наступил.

****Примечание автора:****

Последние два дня готовился к экзаменам, писать было некогда. Сегодня вечером экзамен закончился — и я тут как тут.

До Нового года постараюсь придерживаться графика — через день. Перед экзаменами, как обычно, надо расслабиться и повторить материал. В остальное время, перед самым Новым годом, возьму небольшой перерыв.

Тридцатого числа он всё время был не в духе. Я заметил, но не стал расспрашивать, думал — скоро пройдёт. Однако настроение так и не улучшилось.

Со второго числа начали ходить по родне, навещать друзей и знакомых. Чжичжэнь бегал с родителями, и ему было не до посторонних мыслей. Только к девятому числу появилось свободное время, да и встречи с одноклассниками закончились. И тут он с удивлением обнаружил, что до начала учёбы осталось совсем немного.

Тут же до него дошло, что все эти дни он не общался с Се Бэем. Гуляя с Пузырьком, он зашёл проведать, но сыхэюань оказался заперт — похоже, никого не было дома.

К счастью, новости о звёздах распространяются быстрее, чем о простых смертных. Чжичжэнь поискал в сети и узнал, что тот уехал за границу на съёмки для журнала.

Уже за работу взялся.

Он мысленно качнул головой, но тут же сообразил: звезда же, рано вкатился в шоу-бизнес, в наёмные работники, от работы не откажешься. Всё равно оставалось недоумение: помнится, перед Новым годом в разговоре Се Бэй упоминал, что работы немного, — не думал, что уедет так рано.

А причина того упаднического настроения так и осталась неизвестной. Чжичжэнь отогнал мысли прочь и больше не возвращался к этому.

А тем временем наёмный работник в Австрии с трудом снимался для обложки журнала, поддерживая худобу салатами и чёрным кофе, и готовился к возобновлению работы после праздников.

Вечером двадцать девятого числа студия Се Бэя получила известие: телесериал, который должен был выйти в эфир после Нового года, по ряду причин откладывается. Се Бэй играл в нём второго плана, и из-за переноса его экранное время в первом квартале существенно сокращалось. Студии пришлось срочно искать альтернативу. В индустрии сейчас немало молодых актёров его возраста, но равных ему по статусу — единицы, да и ампула у них разное. Хотя в краткосрочной перспективе конкуренции можно не опасаться, но расслабляться нельзя, тем более что их цель — не просто удержаться на плаву, а совершить рывок. Хотя учёба сейчас — это фундамент на будущее, нельзя полностью игнорировать текущую ситуацию. Успех возможен только при сочетании того и другого.

Испытывая давление сверху, команда в срочном порядке набросала приблизительный план и согласилась на съёмки, предложенные ещё до Нового года. Изначально они хотели дать Се Бэю как следует отдохнуть на каникулах, но теперь этому не суждено было сбыться. После возвращения на работу они снова всё перепроверили, подготовили детализированный план,

представили его на одобрение Лю Хун и обсудили с Се Бэем, в каких проектах ему стоит поучаствовать.

<http://bllate.org/book/16272/1464696>